

Ссудный процент и его роль в экономике и жизни: введение (часть 1 из 7)

Вступление

Отдельные личности, да и весь мир в целом, хорошо знакомы с понятием «ссудный процент», поэтому нет особой нужды приводить определения. В нынешнем капиталистическом обществе проценты стали полностью учрежденным и общепринятым явлением, что невозможно представить кого-либо, отказывающегося иметь с ними дело по собственной воле. Однако такие люди есть. Это – соблюдающие мусульмане.

Причина, по которой мусульмане обходят проценты стороной – это религиозный запрет. Мусульмане полностью полагаются на мудрость и знание Всевышнего и твердо верят, что Господь не запрещает ничего просто так. Таким образом, на то существуют разумные причины, некоторые из которых мы и рассмотрим.

Сегодняшний мир всячески поощряет, а порой и настойчиво навязывает использование процентов. К сожалению, не будучи в состоянии устоять, мусульмане поддаются искушению, оправдываясь разумными, на первый взгляд, отговорками.

Поэтому в статье мы обсудим исламское видение «процентов», основанное на Коране и Сунне, и попытаемся разобраться, насколько правдивы аргументы в пользу «ссудного процента».

Милость Всевышнего для людей

Согласно учению Ислама, Господь по Своей милости наделил человека руководством, которое рассматривает все аспекты жизни: поклонение, семейная жизнь, ведение дел, международные отношения, экономика, военное дело и т.д. Одной из отличительных черт мусульман остается то, что они до сих пор верят в это божье руководство, в то время как многие попустительно отнеслись к своим религиозным законам, когда дело коснулось «мирских» благ.

Есть несколько причин, почему мусульмане не последовали тем же путем, что и, к примеру, многие иудеи и христиане. Одна из важнейших – убежденность мусульман, что Писание, ниспосланное им Богом, нисколько не исказилось за всю историю своего существования, ни единый человек не внес в него ни малейшего изменения. Поэтому нет

надобности созывать всех верующих, дабы попытаться исправить ошибки, внесенные людьми ранее.

Во-вторых, мусульманам еще никто не приводил хоть сколько-то разумного аргумента, что их религия устарела и не может практиковаться в нынешние дни. Например, Ислам не знал конфликта религии и науки, который привел бы к потере веры в церковь, как это случилось на Западе.^[1] Многие, порой даже мусульмане призывали внести изменения в Ислам, представляя при этом, мягко говоря, несостоятельные аргументы. Прекрасный пример одного из них – проценты.

Ислам довольно часто становится темой СМИ в последнее время, тем не менее, как показывает опыт автора, многие немусульмане не знакомы с позицией Ислама по отношению к процентам. Поэтому попытаемся осветить этот вопрос – не устаревший «средневековый» вопрос, а являющийся как нельзя более актуальным в сегодняшние дни.

Примечания:

[1] Классической исторической работой, рассматривающей конфликт между религией и наукой – книга Уильяма Дрейпера «История конфликта религии и науки». Примечание – фактически, название книги не точно, ибо касается конфликта религии и науки в Европе. В книге «Интеллектуальное развитие Европы» тот же Уильям Дрейпер делит историю Европы на эпоху веры, за которой последовала эпоха разума, тем самым подчеркивая противостояние в Христианстве (как и в Иудаизме): «разум» и «наука» против «веры». И снова, такого столкновения никогда не было в Исламе. На самом деле, согласие Ислама с наукой, с современными открытиями – то, что привлекло многих в Ислам. Например немусульманин, профессор университета Чанг Май в Таиланде **Tejatat Tejasen** изучил взаимоотношение Ислама с современной наукой и заключил следующее:

«В последние три года я интересовался Кораном... Опираясь на свои исследования... я верю, что все, написанное в Коране 14 столетий назад должно быть правдой, которую можно доказать с помощью научных методов. Поскольку Пророк Мухаммад, не умел ни читать, ни писать, он, должно быть, являлся посланником, передавшим истину, ниспосланную ему как просвещение творцом... Поэтому, думаю, что пришло время сказать (здесь профессор произносит исламское свидетельство веры)» (Из книги И.А. Ибрахима «Краткий Иллюстрированный Гид к Пониманию Ислама» (Houston: Darussalam, 1997).

В полном виде эта работа доступна на www.islam-guide.com. Ибрахим суммирует выводы многих современных ученых)

Исламские тексты о процентах

Читая аяты и хадисы о процентах, невольно обращаешь внимание на строгость, с которой запрещается иметь с ними дело. Ислам также запрещает прелюбодеяние, гомосексуализм, употребление алкоголя, убийство... Однако предостережение от этих безнравственных поступков и порицание их не так сурово, как за использование процентов. По этой причине мусульманские ученые пишут: «Ничто в Коране не осуждается так строго, как ростовщичество»^[1].

К примеру^[2]:

«О вы, которые уверовали! Не живите за счет лихвы, удвоенной или многократной, бойтесь Аллаха, и, быть может, вы преуспеете. Страшитесь Огня, уготованного для неверных» (Коран 3:130-131).

Этот аят предупреждает верующих о губительных последствиях: быть брошенным в Огонь, уготованный для неверных.

Всевышний также говорит:

«Те, которые пожирают лихву, восстанут, как восстает тот, кого сатана поверг своим прикосновением. Это – потому, что они говорили: «Воистину, торговля подобна лихоимству». Но Аллах дозволил торговлю и запретил лихоимство. Если кто-нибудь из них после того, как к нему явится предостережение от Аллаха, прекратит, то ему будет прощено то, что было прежде, и его дело будет в распоряжении Аллаха. А кто вернется к этому, те станут обитателями Огня, в котором они пребудут вечно. Аллах уничтожает лихву и приумножает пожертвования. Аллах не любит всяких неблагодарных (или неверующих) грешников» (Коран 2:275-276)

В аяте есть много интересных моментов. Комментируя первую часть, Маудуди пишет:

«Получающий процент подобен безрассудному человеку, не стесненному здравым смыслом и с легкостью предающемуся

чрезмерству. В погоне за своим увлечением деньгами он похож на безумного. Он не обращает внимания на тот факт, что процент обрубаёт корни человеческой любви, братских и дружеских отношений, подрывает понимания благополучия и счастья человеческого общества, и что его обогащение происходит за счёт многих других людей. В этом мире он – безумец, а поскольку в Судный День человек будет воскрешен в том же состоянии, в котором он покинул мирскую жизнь, то и воскреснет он сумасшедшим».[3]

Во-вторых, из аята становится ясно, что существует разница между законным ведением бизнеса и ссудным процентом. Разница настолько очевидна, что в аяте о ней даже не говорится, что является одним из стилистических приемов Корана. В-третьих, в аяте говорится: «уничтожает лихву и преумножает пожертвования». Это один из «законов Бога». Конечное и полное негативное влияние лихвы на личность, общество и мир в целом в этой жизни и следующей известно только Богу. И все же, позже мы рассмотрим что-то из отрицательных эффектов, доказывающих правдивость аята. Пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и да приветствует, возможно, поясняя этот аят, сказал: «Лихва даже в большом количестве в итоге превратится в малое»[4]. Несомненно, в вечной жизни все, что человек нажил, прибегая к лихве, обратится против него самого.

Господь говорит:

«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и не берите оставшуюся часть лихвы, если только вы являетесь верующими. Но если вы не сделаете этого, то знайте, что Аллах и Его Посланник объявляют вам войну. А если вы раскаетесь, то вам останется ваш первоначальный капитал. Вы не поступите несправедливо, и с вами не поступят несправедливо» (Коран 2:278-279).

Кто в здравом уме осмелится объявить войну Всевышнему и Его посланнику? В конце аята Господь четко поясняет причину запрета лихвы – это несправедливость. Здесь используется арабское слово «зульм», означающее, что человек навредил, притеснил другого или самого себя. То есть, на лихву возлагается запрет не просто потому, что такова воля Бога, а потому, что она вредит, наносит ущерб.

Не только в Коране, но и в хадисах Пророка, да благословит его и да приветствует, говорится о низости лихвы.

«Избегайте семи губительных грехов: приравнивания кого-либо Богу, убиение души, которую запретил трогать Господь, пожирания лихвы, проедания имущества сирот, бегства с поля боя, наговора на благочестивую, невиновную женщину» (Аль-Бухари, Муслим).

Следующий хадис способен удержать истинного верующего от лихвы:

«Одна монета, осознанно полученная за счет лихвы, хуже перед Ликом Бога, чем тридцать шесть актов прелюбодеяния» (Аль-Табарани, Аль-Хаким).

Сподвижник по имени Джабир передал, что Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, проклял того, кто получает проценты, платит проценты, свидетелей этой сделки, а также того, кто записывает их сделку. Затем он сказал: «Все они одинаковы» (Муслим)

Таков один из основных принципов Ислама. Если что-то плохо и порицаемо, мусульманин должен держаться от этого подальше, ни в коем случае не вмешиваться и, тем более, не способствовать дурному. Так, поскольку лихва запрещена, то нельзя и становится свидетелем подобной сделки и ее регистратором. Из хадиса также понятно, что нет разницы между платящим проценты и получающим их, ибо оба они вовлечены в осуждаемое действие, и, стало быть, оба виновны.

Пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и да приветствует, также говорил:

«Если в городе открыто появляются незаконные половые связи и лихва, значит, они предоставили себя наказанию Бога» (Ат-Табарани, Аль-Хаким).

Это один из «общественных» законов Всевышнего. Его наказание может прийти в любом виде в этой жизни или следующей.

Примечания:

[1] «В тени Корана».

[2] В аятах используется арабское слово «риба», определяемое как «избыток», «дополнение» к первоначальной сумме. К сожалению, некоторые переводчики Корана переводят это слово как «ростовщичество», что приводит к некоторой путанице. Оксфордский словарь английского языка определяет ростовщичество как «факт или практика предоставления ссуды под проценты; более позднее значение: практика получения или договоренности на получение избыточного или незаконного размера процента на сумму, полученную займы». Иными словами, в одно время «ростовщичество» было эквивалентом предоставления денег займы под проценты, тогда это еще порицалось. Когда же процент был полностью узаконенным явлением, слово «ростовщичество» стало обозначать «предоставление денег займы под избыточный или незаконный процент». Арабский термин «риба» в современных условиях должен переводиться как «процент» или «ссудный процент», поскольку он подразумевает любую плату сверх первоначальной суммы.

[3] Саид Абу Аля Маудуди «К пониманию Корана»

[4] Записал Аль-Хаким, см. книгу Аль-Албани «Сахих аль-джами' аль-сагир», хадис 3543. Люди прибегают к ссудному проценту в надежде преумножить деньги, не подвергая их риску. В будущем, однако, это не всегда дарит счастье. Исследователи результатов социального опроса в журнале Business Week (Октябрь 16, 2000) заключили, что деньги не приносят счастья, а новый образ жизни и его отголоски, напротив, дают ощущение несчастья. Исследование показало, что, несмотря на увеличение дохода на душу населения между 1970 и 1998, американцы чувствовали себя менее счастливыми. Новые социальные тенденции отодвинули на задний план всякую материальную выгоду. Другим открытием стало то, что женщины становятся более несчастны, нежели мужчины. Увеличение числа разводов имеет пагубное влияние на семейную жизнь и на членов семьи. Business Week заключает: «По меньшей мере, по результатам исследования можно сказать, что те, кто считает денежный доход гарантией счастья, обманывают самих себя. Это подразумевает, что за некоторые аспекты Новой Экономики, как, например, взрыв безработицы и растущее неравенство доходов, приходится платить значительную психологическую цену. Абдульхай Заллум *«Painting Islam as the New Enemy: Globalization & Capitalism in Crisis»*».

(часть 3 из 7)

Разумеется, Ислам – не единственная религия, возложившая запрет на ссудный процент. Закон Ветхого и Нового Заветов также считает его в определенной степени порицаемой практикой. Многие стихи Ветхого Завета говорят о ростовщичестве или ссудном проценте (эти два понятия когда-то обозначали одно и то же, и лишь в последнее время ростовщичеством стал называться незаконный процент).

«Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею» (Второзаконие 23:19-20).

«Если дашь деньги займы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста» (Исход 22:25).

«Серебра твоего не отдавай ему в рост и хлеба твоего не отдавай ему для получения прибыли» (Левит 25:37).

В главе «Иеремия» (15:10) пророк жалуется, что проклят, хотя никогда не брал и не давал в рост. Иными словами, будь он замешан в ростовщичестве, проклятие было бы уместным. Пожалуй, наиболее строгим из всех стихов Ветхого Завета, касающихся процента является следующий:

«...В рост дает, и берет лихву; то будет ли он жив? Нет, он не будет жив. Кто делает все такие мерзости, тот непременно умрет, кровь его будет на нем» (Иезекииль, 1813).

Есть, однако, в Ветхом Завете и другие стихи о порицании лихвы, хотя довольно и приведенного выше.^[1] Библейский словарь Истона кратко формулирует закон Моисея относительно ссудного процента:

«Закон Моисея обязывал давать израильтянину в долг то, о чем он просил, не взимая с него процентов, но разрешал ростовщичество в делах с чужестранцами (Исход 22:25; Второзаконие 23:19,20; Левит 25:35-38). По прошествии семи лет, все долги прощались. Хотя с чужеземца можно было забрать данное взаймы. В более поздний период, с развитием торговых дел, среди иудейского населения распространилась практика взимания процентов или ростовщичества. Но даже тогда, брать лихву с иудеев было неприемлемо (Псалтирь 15:5; Притчи 6:1,4; [11:15](#); [17:18](#); 20:16; [27:13](#); Иеремия 15:10).

К сожалению, позиция Нового Завета в отношении ссудного процента довольно туманна. Согласно Энциклопедии Религии и Этики: «Нет прямого наставления (о ссудном проценте) для христианской души»^[2]. Однако в учении, приписанном Иисусу в Новом Завете, есть несколько отрывков, из которых ясно отрицательное отношение к ростовщичеству:

«Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым» (Лука 6:35).

Здесь христиане призываются давать в долг, не ожидая получить это обратно. Это можно отнести к «жестким высказываниям» Иисуса о понимании и исполнении которых, как известно, мнения христианских ученых расходятся.^[3]

В главе 25 Евангелия от Матфея рассказывается история, как Господь раздал рабам своим деньги (таланты). Каждому разное количество. Кто-то вложил эти деньги и преумножил их. Тот, кому Господь дал лишь один талант,, сделал следующее:

«Пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего» (Матфей 25:18)

Затем Господь созывает своих рабов и спрашивает, кто как потратил дарованное Им:

«Подошел и получивший один талант и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое» (Матфей 25:24-25).

Тогда Господь ответил ему сурово:

«...лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое

торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов» (Матфей 25:26-28).

В комментариях к этому отрывку Женевская Учебная Библия пишет:

«Банкиры, имеющие свои магазины или прилавки, обосновываются за границей, где они ссужают деньги под проценты. Ростовщичество, или дача денег под проценты, строго воспрещается Библией. (Исход 22:25-27; [Второзаконие 23:19,20](#)), недопустимо брать даже один процент (Неемия 5:11). Этот человек солгал дважды. Во-первых, назвал Господа жестким. Это ложь, ибо Господь – милостивый. Далее он обвинил господина в воровстве, говоря, что Он жнет, где не сеял. Наконец, господин сказал ему с сарказмом, почему, в довершение ко всему он не отдал денег в рост, чтобы потом назвать господина и «ростовщиком»! Если бы раб так и поступил, господин понес бы ответственность за поступок своего раба и был бы виновен в ростовщичестве».

Основываясь на Ветхий и Новый Завет, ранние церковные советники не разрешали ссудный процент. Впоследствии давать в долг под проценты запрещалось не только духовенству, но и всем христианам. Церковные отцы, как Фома Аквинский разбирали тему более подробно[\[4\]](#). «В законе Грациана, как в последствии и Третьем Латеранском Соборе (1179), был принят закон о том, что “явные ростовщики не будут приняты в общину и, в случае смерти во грехе, похоронены по-христиански»[\[5\]](#). Четвертый Латеранский Собор также осуждал практику, однако сделал ее дозволенной для иудеев. Католики были неумолимы до 19 века. Протестантский лидер Мартин Лютер также порицал ростовщичество, но, как говорят, дозволил его, ссылаясь на людскую слабость.[\[6\]](#) Кельвин, среди прочих христианских лидеров, имел самое лояльное отношение к ростовщичеству. Постепенно гражданское законодательство освободилось от Закона Церкви, а ростовщичество стало носить официальный характер.

Не только иудейские и христианские мыслители порицали ссудный процент. Греческие философы как Аристотель были также крайне отрицательного мнения о нем. Известный австрийский экономист Бём-Баверк в своей важной работе «Капитал и процент» пишет:

«Враждебные выражения античного мира состоят частично в ряде законодательных актов, запрещающих получать ссудный процент и, частично, в случайных изречениях философов как Платон, Аристотель, Цицерон, Сенека и т.д. Греческие философы считали деньги не чем иным, как средством обмена и, таким образом, отрицали продуктивность денежных займов. Деньги не могут породить денег – гласил закон Аристотеля. Очевидным выводом было то, что процент носит несправедливый характер»[\[7\]](#).

Вначале ссудный процент был запрещен и в Римской Империи. С увеличением торговли возникли некоторые послабления, однако все еще существовали строгие ограничения на получаемый процент, как и законы, защищающие права должника. Шилок – герой пьесы Шекспира «Венецианский купец» – демонстрирует презренное положение тех, кто давал деньги в рост. Напрашивается вопрос: как из запрещенного и презираемого акта ссудный процент превратился в общепринятую и законную практику на Западе?!

Примечания:

[1] Псалтирь 15:1-5; Иезекииль 18:5-9; Притчи 28:8. Как подтверждает Ветхий Завет, иудеям запрещалось брать лихву, тем не менее, их часто уличали в этом грехе (Неемия 5:6-7; Иезекииль 22:12).

[2] Цитата из книги Абдельмунема Аль-Гоузи «Риба. Исламский Закон и Ссудный Процент»

[3] Представляют ли эти изречения правило перфекциониста, недостижимый идеал или что-то еще? Христианские ученые еще не пришли к единому ответу, см. Lisa Sowle Cahill, *Love Your Enemies: Discipleship, Pacifism, and Just War Theory*

[4] Мысли Аквинского о ссудном проценте можно найти в книге Родни Уилсона «Экономика, Этика и Религия: Иудейское, Христианское и Мусульманское понимание экономики.ы

[5] Аль-Гоузи

[6] Анвар Икбаль Куреши «Ислам и Теория Процента»

[7] Бём Баверк «Капитал и Процент» (1959). Цитата из книги Афзаль Ар-Рахман «Экономическая Доктрина в Исламе»

(часть 4 из 8)

Со временем запрет на ссудный процент стал восприниматься как не более, чем религиозная догма, от которой следовало избавиться. Религия была уже не вправе управлять экономикой. Как выразился историк и экономист Ричард Тауни: «Средневековое мировоззрение пыталось рассматривать экономические дела как часть иерархии ценностей, верхом которых была религия»^[1]. В то же время, причины, побуждающие изменить отношение к ссудному проценту, носили не чисто экономический характер. Лоренс Деннис говорил:

«Аристотель, Римское Католичество, иудейская Тора – все они запрещали выдачу ссуды под проценты или осуждали проценты как ростовщичество. Это явление получило развитие в средних веках в основном из-за правителей, которые были не в состоянии собрать достаточно средств для войны и других общественных нужд. Вопреки современному пониманию, ссуда возникла не как способ финансирования торговли. Венецианские, голландские, ганзейские,

британские и прочие купцы вплоть до семнадцатого века финансировали свои дела с помощью капитальных вложений партнеров»[2].

Далее Деннис говорит:

«Католические канонисты не осуждали прибыль от торговых дел, ренту за землю, продажу плодов, собранных с земли, или иной капитал. Они осуждали получение денежного процента на денежную ссуду. В период Реформации ссудный процент был рационализирован, в основном, протестантами, чтобы в некоторой степени вызвать возражение канонистов. Католическая Церковь никогда не отказывалась от своей позиции по отношению к ростовщичеству, но она дозволила ссуду на основе некоторых допущений. Эта нравственная уступка Католической в дальнейшем сформировала образ мысли и поведения в современном обществе»[3].

Рационализацию, упоминаемую Деннисом, можно наблюдать в ряде комментариев к Библии. Более поздние ученые с легкостью закрыли глаза на тексты Ветхого Завета, недвусмысленно порицающие ссудный процент. [4] Например, Генри в Кратких Комментариях к главе Левит 25:37 пишет:

«Закон, все-таки, обязывает, но он не относится к тем случаям, когда деньги берутся займы на покупку земель, торговли либо прочего благоустройства, ибо вполне разумно, что ссудодатель делит выгоду с заемщиком. Закон здесь призван лишь облегчить участь бедных, для которых порой получить ссуду без процентов равня дару».

Данное объяснение вполне опровержимо, так как ссудный процент никогда не имел ничего общего с разделением выгоды. Будь то правдой, исчезли бы многие отрицательные стороны ссудного процента. Далее в комментариях Джеймсона, Фоссета и Брауна пишется:

«Ростовщичество строго порицалось (Псалтирь 15:5; Иезекииль 18:8;17), однако этот запрет не может считаться применимым к сегодняшней практике деловых людей, дающих и получающих вполне законный размер ссудного процента».

Как же от «строго порицаемого» ростовщичество стало неприменимым к «практике современных деловых людей»? Такой резкий скачок не имеет логичного объяснения. Также в комментариях к стихам 19-20 (Второзаконие, 23) Джеймсон, Фоссет и Браун пишут:

«Не отдавай в рост брату своему...иноземцу отдавай в рост...
Израильтяне жили в простом обществе, поэтому побуждали давать в долг друг другу по-дружески, не рассчитывая на прибыль. Но с чужеземцами дело обстояло иначе: они занимались торговлей, брали займы, чтобы преумножить свой капитал, и вполне уместным было ожидать от них платы ссудного процента»

И вновь не представлено ни единого подтверждения в пользу данного заявления. (Но, похоже, есть мнение, что священный текст не может ясно

выразиться без посторонней помощи). На самом деле, известный экономист Пол Самюэльсон изъявил желание подтвердить комментарий к Библии. В своей работе по экономике он пишет: «*Скорее всего, библейские изречения против процента и ростовщичества подразумевают ссуду, взятую с целью потребления, а не с целью сделать вложение*»^[5].

Как только «ученые» перестали возражать, зарождающаяся тогда экономика взяла на себя задачу оправдать ссудный процент. Это, однако, оказалось сложнее, чем виделось в начале. Хаберлер был безусловно прав говоря:

«Теория ссудного процента долгие годы была слабым местом экономической науки. Объяснение и определение размера процентной ставки до сих пор порождает среди экономистов больше разногласий, нежели любая другая отрасль общей экономической науки»^[6].

На самом деле, среди экономистов «не существует ни одной адекватной или общепринятой теории процента, способной разумно пояснить причину его возникновения»^[7].

Примечания:

^[1] Цитировано в Курейши

^[2] Цитировано в Курейши

^[3] Цитировано в Курейши

^[4] Многие последователи подобных религий ожидают, что мусульмане последуют за ними, хотя и не представляют разумных или логичных тому объяснений. Абсолютное большинство исламских ученых всего мира остерегаются так играть и искажать тексты Корана и хадисов.

^[5] Пол Самюэльсон, «Экономика».

^[6] Хаберлер, «Процветание и Депрессия».

^[7] Афзаль Ар-Рахман (Afzal-ur-Rahman, p.9)

(часть 5 из 7)

Избыток мнений в попытке истолковать причину существования ссудного процента и оправдать его выплату, а также весомая критика всех этих мнений со стороны известных и уважаемых экономистов^[1] – все это должно насторожить каждого.

Приведем несколько примеров таких мнений.

(1) «Бесцветные теории» (как их называл Бём-Баверк), предложенные Адамом Смитом, Рикардо и другими ранними экономистами. Эта теория имеет множество недостатков, среди коих представление ссудного процента в качестве «прибыли на капитал» (подобно тому,

как заработная плата – прибыль на труд, а рента – прибыль на землевладения). Позже Рикардо установил, что валовая прибыль, на самом деле, больше всего зависит от труда, но, почему-то, он не указал, по какой причине вовсе не труд получал наибольшую плату в случае прибыли.

- (2) Теории «воздержания»: время от времени такого рода теории возникали в экономике. Экономисты обнаружили, что «воздержание» – термин с не совсем положительным смыслом^[2], поэтому часто заменяли его словом «ожидание» (Маршалл). Ссудный процент, по сути – это вознаграждение за «ожидание» или «воздержание» от немедленного потребления. По мнению этой школы, все деньги делились только на две части: либо потребление, либо сбережение. В итоге, эта теория не смогла продержаться какое то значительное время, она провалилась, поскольку представляла процент как естественную плату за сбережения, а это, как выяснилось, не соответствует действительности.
- (3) Теории производительности: сторонники этой теории рассматривают производительность как присущую капиталу и, следовательно, процент - это просто плата за эту производительность. Теория, выдвинутая Сэем (Жан-Батист Сэй), предполагает, что капитал производит добавочную стоимость, но, опять же, нет никаких доказательств в поддержку этого заявления. Самое большее, что можно утверждать – некоторая стоимость была создана, и она является платой за капитал, но невозможно доказать, что была создана именно избыточная или прибавочная стоимость, что является сущностью их заявления о том, что процент обоснован. Конечно, эти теории также совершенно игнорируют денежные факторы при анализе процента
- (4) Теории использования: «Бём-Баверк (Ойген фон Бём-Баверк) отклонил обоснованность допущения о том, что наряду с каждым капитальным благом, было «использование» оно, которое являлось независимым экономическим благом, имеющим независимую величину. Далее он подчеркнул, что «в первую очередь, просто не существует такой вещи, как независимое использование капитала», и, следовательно, оно не может иметь независимую величину, и его участие не приводит к «феномену избыточной стоимости». Предположить существование такого использования – значит создать неоправданную выдумку, что противоречит всем фактам»^[3].
- (5) Теории вознаграждения: Эта группа экономистов рассматривает процент в качестве оплаты «труда в исполнении» капиталиста. Хотя, при поддержке английских, французских и немецких экономистов, возможно, эта точка зрения в комментариях не нуждается.
- (6) Эклектические теории (сочетание прежних теорий, таких, как Производительность и Воздержания). Афзал-Рахман пишет:

«Этот стиль мышления, кажется, выявляет симптом неудовлетворенности теориями процента, представленными и обсуждаемыми экономистами прошлого и настоящего. И, так как ни одна теория по этому вопросу не содержит в себе рассматриваемую удовлетворенность, люди пытались найти сочетание элементов из нескольких теорий для того, чтобы найти удовлетворительное решение своей проблемы»[4].

- (7) Современная теория плодоношения: Генри Джордж был разработчиком этой теории, но она никогда не обладала достаточной силой, чтобы иметь много последователей, если вообще таковые есть.
- (8) Модифицированная теория воздержания: Еще одна уникальная теория, предложенная Schellwien; она никогда не имела большого влияния.
- (9) Австрийская теория (Ажио[5] или теория временного предпочтения): Это то самое мнение, которое одобряет Бём-Баверк. Согласно этой теории, проценты возникают «от разницы в стоимости между наличными и будущими товарами». Кассель детально критиковал эту теорию. Все свелось к тому, что это фантастическая теория «ожидания».
- (10) Монетарные теории (теория ссудных фондов, теория предпочтения ликвидности, теория запаса и прироста, подход о предпочтениях, определяющих структуру активов). Еще совсем недавно экономисты пытались приобщить к вопросу процента и подчеркнуть влияние денежных факторов. В действительности, однако, акцент здесь начинает переключаться с вопроса «почему выплачиваются проценты», на вопрос «что определяет преобладающую процентную ставку». «По словам Робертсона, процент в теории предпочтения ликвидности сводится к премии за риск от колебаний, о которых мы не знаем. Она оставляет процент отсроченным, так сказать, в пустоте имеется процент, поскольку имеется процент»[6]. Подобные критические разборы были сделаны и на другие мнения в этой системе теорий.
- (11) Теория эксплуатации. Кстати, социалистические экономисты всегда считали процент ничем иным как эксплуатацией. Следует напомнить, что «основоположники» капиталистической теории, Адам Смит и Рикардо, верили, что источник всей ценности – ничто иное, как рабочая сила. Если это правда, то все платежи должны быть проведены рабочим, а процент – это эксплуатация.

В нескольких местах Афзал-Рахман привел превосходные выводы, касающиеся этих различных теорий процента. Он заявил:

«Критическое исследование исторического развития феномена процента показало, что процент выплачивается независимому фактору

производства, который может называться либо ожидающим, либо отсроченным, либо воздержанием, либо использованием и т.д. Но все эти теории не смогли ответить или доказать, почему процент выплачивается или должен быть выплачен этому фактору. Некоторые указывают на необходимость ожидания, другие - на необходимость воздержания отсрочки, но ни одно из этих объяснений не отвечает на вопрос. И не только необходимость ожидания или отсрочки, или воздержания, не только использование или производительность капитала, являются достаточными, чтобы доказать, что процент является необходимой оплатой вложения капитала в производство. Кроме того, эти теории не смогли ответить, как переменный фактор может определить такой постоянный фактор как процентная ставка? Как может такая теория являться юридически действительной или обоснованной?»^[7]

Далее он пишет:

«Денежные теории, как теории предельной производительности, не сделали никакой попытки ответить на вопрос: почему проценты должны быть выплачены? Или почему выплачиваются проценты? Они просто игнорировали этот вопрос и нашли убежище в теории стоимости. Они говорят, среди прочего, что цена капитала определяется спросом на деньги и денежной массой. Но, похоже, они забыли основную разницу между этими двумя проблемами: теория стоимости - это проблема обмена, в то время как теория процента является проблемой распределения. Теории ссудных фондов и предпочтения ликвидности, в основном, - это теории предложения и спроса процента, и объясняют это, ссылаясь на предложение и спрос на ссудные фонды и деньги соответственно. Но они не дают никакого обоснования для феномена процента. Даже если капитал имеет право на соответствующую компенсацию в качестве награды за его вклад в создание богатства, «он может привлечь свою долю от роста национального богатства только в пределах его вклада в это дело. Нельзя допустить, чтобы он стремительно увеличился с его точным количеством, определенным заранее, и не связанным с фактами производства». В соответствии с Бем-Баверком, исследование всех этих теорий «раскрывает развитие трех существенно расходящихся основных концепций проблемы процента». Одна группа, представители теории производительности, рассматривает проблему процента как проблему производства. Социалисты-представители теорий эксплуатации излагают проблему процента исключительно как проблему распределения; в то время как третья группа, сторонники денежной теории, ищут в теории процента проблему ценности. Нет сомнения, что все эти теоретики, были смущены великодушием и широким распространением этого феномена процента, и уклонились от главного вопроса, почему проценты должны быть выплачены? Они, действительно, потратили все свои силы на решение проблемы - либо это ожидание, либо воздержание или производительность, или «стоимость труда» или

“определение стоимости”, и ничего не говорили о происхождении или обосновании института процента»^[8].

Примечания:

^[1] Практически каждый учебник по истории экономических учений содержит раздел, посвященный теориям ссудного процента, а также их критике. Одним из наиболее подробных анализов можно считать труд Марка Блауга «Экономическая мысль в ретроспективе». Также в трудах Бем-Баверка (особенно в классическом «Капитал и процент») анализируются различные теории процента и их недостатки. Автор находит много противоречий в каждой теории, а затем предлагает свою версию, но и она, как оказалось, была раскритикована более поздними экономистами. См также Куреши (Qureshi, pp. 11-39); Афзал Рахман (Afzal-ur-Rahman, pp. 9-48).

^[2] Следует отметить, что одна из них - теория воздержания Сениора – была подвергнута жесткой критике социалистов, в частности Ласалла (Lasalle). См Куреши (Qureshi, p. 17).

^[3] Afzal-ur-Rahman, p. 23.

^[4] Afzal-ur-Rahman, p. 30.

^[5] «Ажио» – это премия (надбавка, вознаграждение), которую человек будет готов заплатить за наличные товары, по сравнению с суммой оплаты за те же товары в будущем.

^[6] Афзал-Рахман (Afzal-ur-Rahman, стр. 44).

^[7] Afzal-ur-Rahman, стр. 37-38.

^[8] Afzal-ur-Rahman, стр. 46-47

(часть 6 из 8)

Вред

Экономисты могут предпринимать любые попытки оправдать выплату процента, однако по-настоящему значимым будет лишь анализ фактического влияния, оказанного им.

Важно заметить, что когда Господь запрещает что-либо, это вовсе не говорит о его полной бесполезности.

Действительно, можно порой обнаружить нечто выгодное и в запретном. К примеру, Всевышний говорит об алкоголе:

«Они спрашивают тебя о вине и азартных играх. Скажи: «В них есть большой грех, но есть и польза для людей, хотя греха в них больше, чем пользы» (Коран 2:219).

Итак, дело не в наличии пользы, а в том, что вред перевешивает всякую пользу. Таким образом, экономисты, возможно, и видят намек на выгоду ссудного процента, который, однако же, не в состоянии покрыть ущерба, наносимого им.

Даже если рассматривать процент как вид платы за пользование тем, что называется "фактор производства" (то есть за деньги), в нем все равно присутствует много отличий от других видов платы. Коротко говоря, последствия, к которым приводит использование ссудного процента пусть даже как плату, весьма тревожны.

Во-первых, ссудный процент является причиной неравного распределения прибыли. Возьмем для примера трех людей. Предположим, каждый из них будет получать проценты, причем у первого имеется 1 000 долларов, у второго – 100, а у третьего ничего нет. При ставке 10 % годовых, спустя год у первого станет 1 100 долларов, у второго – 110, а у третьего так и останется 0. Еще через год первый разбогатеет до 1 210 долларов, второй – до 121, а третий так и будет на нуле. Даже на этом простом примере мы можем заметить, что в абсолютно равных условиях, когда никто из этих троих не работает больше остальных (не создает, не прилагает усилий, не трудится), но заработок первого значительно превосходит суммы, заработанные остальными.

Деньги, получаемые при помощи процентов, могут быть потрачены, потеряны или даже украдены людьми, взявшими их в долг, однако проценты все равно должны быть уплачены. Деньги могут быть вложены в провальный проект, который ничего не принесет. Но все это не имеет значения, проценты должны быть уплачены, независимо производит ли этот «производственный фактор» или нет. Никто не станет спорить, что это несправедливо, и то, что происходит в итоге – это несправедливое распределение денег.

Более того, со временем распределение доходов становится все более и более неравномерным. Представим, что кто-то имеет дело с миллионами, а другие – только с сотнями или тысячами. Отчаяние от их дохода в виде процентов будет с каждым годом только расти. Иными словами, это приведет к ситуации, когда богатые будут становиться еще богаче, а бедные – относительно беднее. Заметьте, что должники, выплачивающие проценты, которые растут год от года, не включены в уравнение. В их случае все большая часть их дохода будет «съедаться» процентами, еще более усугубляя несправедливое распределение дохода.

Кто-то, возможно, спросит, является ли неравное распределение дохода главной проблемой. Помимо психологического давления на бедных, особенно в условиях, когда с помощью СМИ широко рекламируется "красивая" жизнь и страсть к потреблению, проценты влияют и на рынок в целом. Так, в рыночной экономике производство будет нацелено на таких покупателей, у кого есть деньги, независимо от

того, насколько важным будет остальной товар для общества. Если богатые желают, требуют и готовы платить за, скажем, внедорожники и автомобили, потребляющие много горючего, тогда они и будут производиться, не обращая никакого внимания на жалобы борцов за природу. По мере возникновения все большей разницы в распределении доходов, все больше ресурсов пойдет на удовлетворение потребностей богатых. Поскольку ресурсы ограничены, все меньше их пойдет на нужды менее состоятельных граждан.

Далее, чем меньшее количество ресурсов уходит на товары, потребляемые «бедными», тем выше становится их цена, снова причиняя вред финансовому положению «бедного» человека. Например, существует огромное количество клиник, обслуживающих «богатых» (тех, кто может себе позволить такое обслуживание), даже если эти процедуры не столь необходимы (косметическая хирургия и т.д.), тогда как клиник, которые обслуживают «бедных», меньше в несколько раз. Будь они в состоянии платить больше за основные услуги, существовало бы куда больше подобных клиник, больше ресурсов посвящалось бы этим нуждам, следовательно, это снизило бы стоимость услуг. (К слову, неравное распределение доходов также пагубно сказывается на демократии, но этот вопрос относится уже к другой теме).

Вдобавок стоит отметить, что бремя ссудного процента на «бедных», влезших в долги, ставит их в такое положение, когда они не могут развиваться социально или экономически, что еще больше расширяет пропасть между «бедными» и «богатыми». Само чувство, что ты кому-то должен, довольно неприятно любому человеку. Однако именно выплата процентов делает задолженность движущейся мишенью, которую не так просто настичь. И снова, это – фальшивый фактор производства, но он работает, чтобы позволить «богатым» обогатиться еще больше, обременяя тех, кто задолжал. Возможно, читатели в курсе, как много должников живет в США, самой богатой стране мира. Финансовая несостоятельность становится причиной психических расстройств, которые все сильнее распространяются не только у представителей нижнего класса, но и у многих представителей среднего класса. Некоторые из них даже не осознают, что если станут расплачиваться "кредиткой" лишь за самый необходимый минимум товаров и услуг, им уже не удастся когда-либо закрыть все свои долги^[1]. Разумеется, главный удар приходится по «бедным». На самом деле, система ополчена против них, ибо чем «беднее» человек, тем худшей будет оценка его кредитоспособности и тем более высокий процент он будет вынужден платить. Работа Мирзы Шахджахана *«Доход, долг и поиск для богатой Америки. Экономическая история малых и средних городов Соединенных Штатов»* – это труд, изучающий печальное влияние долга и аналогичного ему бремени ссудного процента на «среднюю Америку».^[2] Падение цен на продукцию мелких фермеров вынуждает их влезать в долги. Многим из них пришлось заложить свои владения, а кто-то

потерял фермы, принадлежавшие их семье многие поколения только потому, что не смог выплатить ссудный процент. Шахджахан обнаружил, что многие «бедные» платили за кредит по ставке более 15% (тогда как обычная ставка колеблется в пределах 8% – 12%), сверх этого они получили головную боль от звонков с угрозами со стороны кредиторов. В заключение Шахджахан пишет:

«И денежная, и реальная ноша долга держит должника в состоянии непрерывной борьбы, чтобы выплатить долг. Средний размер задолженности семьи в период с 1990 по 1993 годы составлял 32 493 доллара, что равняется почти 100% их семейного дохода. Долг такого размера вместе с временной работой и низким доходом может стать причиной постоянного подавленного психологического состояния.

Некоторые семьи оплачивают кредит по ставке выше 15%. Такой высокий процент значительно снижает семейный доход.

Большинство семей, коих миллионы в небольших городах, день ото дня борются, чтобы свести концы с концами. Многим не удается обеспечить достойную жизнь членам своей семьи или платить за высшее образование детей. Они живут в долгу и умирают в долгу. Такое положение дел наводит их на мысль о неполной жизни...

Эти семьи попадают в ситуацию экономического рабства, выход из которого зачастую перекрыт ведомственными силами. Высшее образование может стать ключом, открывающим многие возможности, но оно стоит недешево и потому недоступно большинству жителей небольших городов. Эти семьи не имеют возможности выбраться и так и не достигают желаемого в жизни. Такова вся горечь положения рабочего класса в малых и средних городах нашей страны».

Примечания:

[1] Шахджахан отмечает: «Большинство семей не представляет в полной мере размера своего убытка, который становится результатом процентных выплат.

МирзаШахджахан «*Income, Debt and the Quest for Rich America: The Economic Tale of Small and Mid-Sized US Cities*»

[2] Шахджахан, *там же*.

(часть 7 из 8)

На международном уровне ситуация еще более плачевная и опасная. Сегодня в менее развитых странах погашение долга – настолько затянутый процесс, что порой людям приходится жертвовать здоровьем, пренебрегая основной потребностью в еде. Ошеломляет тот факт, что в

таких странах безмерное количество детей погибает ежедневно по причине «инструмента» современного капитализма - ссудного процента. Некоторые африканские правительства вынуждены тратить больше денег на погашение долга, нежели на здоровье или образование граждан своих стран.[1]

В данном контексте, как оценивает ПРООН (1998), если бы внешний долг двадцати беднейших стран мира был списан, это могло спасти 20 миллионов жизней до 2000 года. Другими словами, непогашенный долг уносил еженедельно жизни 130 000 детей вплоть до 2000 года.[2]

Как заявил мэр Лондона Кен Ливингстон, глобальный капитализм убивает каждый год больше людей, чем было уничтожено Адольфом Гитлером. Он обвинил МВФ и Мировой Банк в смерти миллионов из-за нежелания облегчить бремя долга. Сьюзан Джордж (Susan George) утверждает, что ежегодно с 1981 года от 15 до 20 миллионов людей погибало «потому, что правительствам стран третьего мира пришлось экономить на количестве чистой питьевой воды и программе по защите здоровья, чтобы выплатить долг»[3].

Долг с растущим процентом опасен для любого народа, ибо означает потерю суверенности и контроля.[4] Этот аспект, кстати, неслучаен. Менее развитые страны, в особенности их элита и коррумпированные правители, несвободны от чувства вины за накопленный ими долг. В то же время, если бы они не занимали денег, их наверняка вынудили бы к этому. Кофилд (Caufield) отмечает:

«Так было с Мировым Банком: рефинансирование становилось все более частой операцией в его деятельности. Результатом стало накопление гигантского долга у заемщиков Банка и постепенная утеря независимости. Ни один кредитор (ссудодатель) не согласится, чтобы рефинансирование продолжалось вечно и обязательно установит какой-либо контроль за должником. Раньше властные люди не стеснялись прибегать к военной силе, чтобы подчинить своей воле непокорных должников. В своем классическом эссе «Публичные долги» (Public Debts), опубликованном в 1887 году, американский экономист Генри Картер Адамс писал, что «предоставление внешних кредитов является первым шагом к установлению агрессивной международной политики и, при определенных условиях, неизбежно ведет к оккупации и покорению».

Подход Банка к должникам – вовсе не непродуманная вещь. Он не посылает к вам морскую пехоту, а дает совет, как странам следует распоряжаться своими финансами, устанавливая свои законы, служить своим гражданам, вести себя на международном рынке. Его сила убеждать велика, в связи с всеобщим убеждением, что стоит ему решить подвергнуть должника остракизму, все остальные основные народные и

международные силы последуют его команде. Так, посредством чрезмерного кредитования, Банк добавил себе власти и лишил ее своих должников.^[5]

Известная ныне книга Джона Паркинса «Исповедь экономического убийцы» подробно рассказывает о современных экономических интригах.^[6] Описывая свою работу по оценке проектов, он писал:

«Негласным аспектом каждого из этих проектов являлось их намерение принести большую прибыль участникам договора и сделать группу состоятельных и влиятельных семей в принимающей стране очень счастливыми и, тем самым, обеспечить долговременную финансовую зависимость, а, следовательно, и политическую лояльность правительств по всему миру. Чем больше ссуда, тем лучше. Тот факт, что ноша долга, возлагаемая на страну, на десятилетия лишит ее беднейших жителей здоровья, образования и прочих социальных услуг, не принимался во внимание».^[7]

За трудом Паркинса последовала книга «Тайный мир экономических махинаций и сеть глобальной коррупции» под редакцией Стивена Хайата. Хайат пишет:

«Долг держит страны третьего мира под контролем. Они зависят от помощи, пересмотра графика погашения кредита, рефинансирования долга, чтобы выжить (даже не думая о развитии). Они были вынуждены изменить свою структуру экономики, переписать свои законы, чтобы соответствовать условиям, выдвинутым МВФ и Мировым Банком».^[8]

Нынешняя долговая ситуация с ведущей ролью процента в ней потенциально очень опасна для всего мира. В исследовании, озаглавленном «Глобальные тенденции до 2015 года» Центральное разведывательное управление США признало:

«Поднимающаяся волна глобальной экономики создаст множество экономических победителей, но поднимет не все лодки. Она породит конфликты на родине и за границей, обеспечивая еще большую пропасть между региональными победителями и проигравшими. Развитие глобализации породит множество проблем, к которым добавится волатильность финансовых рынков и обострение экономического разделения. Регионы, страны и группы, оставшиеся позади, постигнет усугубляющийся экономический застой, политическая нестабильность и культурное отчуждение. Они станут способствовать политическому, этническому, идеологическому и религиозному экстремизму и сопровождающему его насилию»^[9].

В книге Норины Херц «Долговая угроза. Как долг уничтожает развивающиеся страны» есть превосходная глава, описывающая многие опасности массивного долга, в котором пребывает мир сегодня (и вновь – этот долг не был бы столь массивным, не сыграл ссудный процент своей роли). Она подробно пишет об опасности экстремизма, терроризма, истощении природных ресурсов и т.д. Херц пишет:

«Безобразное детище долга – бедность, неравенство, несправедливость – часто призвано оправдать и даже узаконить акты величайшего насилия. Спустя несколько недель после атаки на Всемирный торговый центр, комментатор Майкл Фортин (Michael Fortin) писал: «Мы должны признать, что этот позорный акт агрессии мог хотя бы частично быть мстостью отчаянных и униженных людей, сломленных тяжестью экономического притеснения со стороны людей Запада». Язык Фортина («сломленных», «притеснение», «отчаянных», «униженных») преднамеренно экспрессивен. Совершенно ясно, что существует аудитория, в которой подобные слова найдут свой мощный отклик».

На самом деле, зло, наносимое процентом, не исчерпывается вышесказанным, однако и этого достаточно, чтобы заставить разумного человека задуматься.

Примечания:

[1] См. Норина Херц, «Долговая угроза» (New York: HarperBusiness, 2004).

[2] Али Мухаммади и Мухаммад Ахсан, «Глобализация или Реколонизация?» (*The Muslim World in the 21st Century* (London: Ta-Ha Publishers, Ltd. 2002)).

[3] Мухаммади и Мухаммад Ахсан (Mohammadi and Muhammad Ahsan, p. 43).

[4] И вновь простое устранение процента с долга способно сотворить чудеса для облегчения положения бедных стран мира. Размер процента, выплачиваемый этими странами, можно назвать астрономическим. Кофилд отмечает: «К 1978 году четверть всех денег, взятых в займы странами третьего мира, были использованы на погашение ссуды. Особой тяжестью отличалась ситуация в Латинской Америке, где заимствования увеличились в два раза между 1976 и 1982 годами, и 70 % новых займов пошло на покрытие процентов старого долга. К 1982 году ситуация стала близка к абсурду. Латинская Америка задолжала сотни миллиардов долларов в год, и тратила всю сумму на выплату прежних долгов». Кэтрин Кофилд, «Мастера иллюзий: Мировой Банк и бедность наций» (London, England: Pan Books, 1996).

[5] Кофилд (Caufield, p. 336)

[6] Джон Перкинс, «Исповедь Экономического Убийцы» (John (San Francisco: Berrett-Koehler Publishers Inc., 2004)).

[7] Перкинс (Perkins, p. 15)

[8] Хайат (Hiatt, p. 23)

[9] Цитата из книги Херц

Исламское решение

Оно строится на двух принципах:

(1) Если человек дает денег взаймы, желая помочь другому, его поступок должен быть основан на «принципах братства». В данном случае совершенно недопустимо начислять проценты. Возлагать на человека обязанность платить больше, чем он занял, не имеет ничего общего с желанием оказать помощь. Данный принцип также применим к исламским международным отношениям. Если бы страны руководствовались этим важным

принципом, они действительно помогали и поддерживали бы друг друга, вместо того чтобы топить друг друга в долгах.

(2) Если человек имеет намерение использовать чужие деньги, чтобы преумножить свои, тогда он должен быть готов к риску. Иными словами, он не может гарантировать себе фиксированный доход (размер которого продолжал бы со временем расти), независимо от результата вложения, для которого и использовались его деньги. Если он рискует деньгами, тогда он заслуживает часть прибыли. Но в случае потерь, он должен быть готов принять и их. Такая система основана на справедливости и обладает рядом преимуществ. Человек, вкладывающий деньги, становится заинтересованным в результате и не может требовать причитающегося ему, каким бы ни было положение должника.

Это исламское решение работает и для отдельной личности, и для общества в целом. Банки, по сути, являются финансовыми посредниками. Они берут деньги у тех, кто имеет избыток (накопления) и передают тем, кто нуждается в них, чтобы сделать вложение. Для работы такой системы не требуется ссудного процента. Банк и его депозиторы вкладывают свои запасы, а не просто одалживают их. Деньги подвергаются риску, и возврат депозитору будет зависеть от количества прибыли, сделанной из соответствующей инвестиции. В условиях нормального роста экономики, если банк достаточно крупный и он вкладывает капитал в различные предприятия, ему практически «гарантирован» позитивный доход на сделанные вложения. Таким образом, вкладчики этого банка также получают прибыль, не гарантированную или фиксированную заранее.

В мире существует множество исламских финансовых институтов, которые работают по принципу, исключающему ссудный процент. Некоторые из них добились больших успехов^[1].

Заключение

Большинство – те, кто относит себя к «современной цивилизации» - решило отвернуться от Божественного Руководства и предпринять попытку создать свою экономическую, политическую систему, международные законы и т.д. Однако, как выяснилось, это оказалось им не по силам. Социальные науки отличаются от физических наук. Не существует лабораторий, где можно было бы исследовать, какой результат был бы лучше при разном развитии сценария (кстати, не стоит забывать, что все люди не могут реагировать одинаково в одних и тех же ситуациях).

В экономической области, первое, что приходит в голову – это крах теории социализма и коммунизма. Но следует также внимательнее рассмотреть капитализм, и насколько он далек от того, чем должен являться. Первые капиталистические теоретики разработали идею, которая «вела бы к лучшему миру». Однако их теории были основаны на требованиях, которые никогда не были и не будут выполнены: безупречное соперничество, идеальное знание, свободная торговля и т.д. При нарушении любого из требований (что неизбежно) они уже ведут не к «лучшему миру», а миру эксплуатации, где «богатые» становятся еще богаче, а «бедные» – еще беднее. Одна из ведущих сил этой утопической системы – учреждение ссудного процента.

Господь наделил человека Священным Кораном, книгой, которая тщательно сохранялась на протяжении веков. Это руководство призвано вести человека к успешной жизни в обоих мирах. Нет ничего удивительного в том, что эта Книга запрещает прибегать к ссудному проценту самым категоричным образом.

Примечания:

^[1] Дополнительную информацию о теоретической и практической работе подобных учреждений см. Франк Вогель и Самуэль Хейс «Исламский закон и финансы: религия, риск и отдача» (*Islamic Law and Finance: Religion, Risk, and Return*).